

Цзян Мэн сжалась в комочек на диване, то и дело выхватывая телефон, чтобы проверить, нет ли новых сообщений.

Раздался тихий звуковой сигнал — в зашифрованном мессенджере пришел файл.

Она дрожащими пальцами открыла его, и фотография мгновенно заполнила весь экран.

На снимке был запечатлен балкон глубокой ночью, а вдали расплывались в яркие пятна огни ночного города. В центре кадра — две стройные девушки, чьи изящные профили отчетливо вырисовывались в мягком свете.

Одной из них была Сыту Ин, которую Цзян Мэн ненавидела всей душой.

Вторая, незнакомая девушка, нежно прильнула к щеке Сыту Ин, и ее мягкие губы были ясно видны на коже актрисы — всего в миллиметре от уголка рта.

Композиция кадра была безупречной: в ней сквозила призрачная красота, но при этом чувствовалось то самое запретное напряжение, способное в одночасье погубить любую публичную персону.

Дыхание Цзян Мэн внезапно участилось, а из груди вырвался хрип, похожий на звук старых мехов. Она изо всех сил зажала себе рот, чтобы не дать болезненному, безумному хохоту вырваться наружу.

Вот оно!

Именно это!

Оружие, которое куда опаснее любых обвинений в коррупции или лицемерии!

Звезда, которую только что вознесли на пьедестал и нарекли героиней-одиночкой, втайне прячет дома женщину, ведя себя с ней настолько откровенно!

Если это всплывет, Сыту Ин в одно мгновение рухнет с небес на землю и будет растерзана в клочья!

Лицемерие? Нет, это хуже лицемерия! Это обман! Это извращение!

Цзян Мэн уже видела, как весь интернет захлебывается в проклятиях, как Сыту Ин приговождают к позорному столбу, с которого она уже никогда не сможет сбежать!

— Ха-ха-ха-ха... — Цзян Мэн невольно расхохоталась.

Она не могла сдержать восторг и, дрожащими от возбуждения пальцами, набрала ответ частному детективу:

— Отлично. Остаток суммы скоро придет. Удали все исходники.

— С вами приятно иметь дело, госпожа Цзян!

Закрыв диалог, Цзян Мэн тут же набрала номер Лу Чжэ. На этот раз в ее голосе не было ни мольбы, ни слабости — только ликование и пьянящее чувство власти.

— Лу Чжэ, это я.

На том конце провода Лу Чжэ, который и так был взвинчен из-за расторжения контракта с брендом, услышав ее голос, почувствовал лишь отвращение.

— Чего тебе еще? Предупреждаю, не смей мне больше докучать!

— Не спеши вешать трубку, Чжэ, — Цзян Мэн издала тихий смешок, который в темной комнате прозвучал особенно зловеще. — У меня появилось кое-что, что позволит Сыту Ин... навсегда исчезнуть из шоу-бизнеса.

Лу Чжэ замер.

— Ты о чем?

— Лучше один раз увидеть. — Цзян Мэн решила поинтриговать и отправила фото сообщением, после чего стала ждать.

Через несколько секунд в трубке послышалось тяжелое дыхание, а затем последовал низкий рык Лу Чжэ, в котором смешались шок и ярость:

— Это... что такое? Кто эта женщина рядом с ней?!

— Почем мне знать? — Цзян Мэн злорадно рассмеялась. — Может, какая-то безвестная моделька, а может, любовница, которую содержит какая-нибудь богатая дама... Но разве это важно? Важно то, что наша героиня Сыту Ин прячет у себя дома женщину! Как думаешь, если эта новость прогремит, будет эффектно?

Лу Чжэ молчал, но его сбивчивое дыхание выдавало всё.

Перед глазами пронеслись кадры: Сыту Ин, блистающая на шоу, ее уверенный и спокойный вид во время интервью после получения награды за лучшую женскую роль второго плана... Все эти моменты когда-то принадлежали ему!

Но теперь эта женщина не только бросила его, но и, карабкаясь вверх по головам, нашла себе другую! И посмела дома... творить такие бесстыдства с женщиной!

Как бывшему парню, ему это было как пощечина — разве это не намек на его мужскую несостоятельность?

Ревность, раскаяние, гнев — все эти чувства сплелись в одно жгучее, ядовитое желание разрушения.

Если он не получил ее, то никто не получит! Она хочет стоять на вершине? Он собственноручно стащит ее вниз и разобьет вдребезги!

— Что ты хочешь предпринять? — голос Лу Чжэ изменился от возбуждения.

— Конечно же, отправить ее на первые полосы! — план Цзян Мэн был ясен и коварен. — Но нельзя выкладывать всё сразу. Нужно нанять профессиональную команду, сначала вбросить размытые фото, чтобы направить общественное мнение, навесить на нее ярлыки: однополая связь, содержание, разврат. А когда начнется финал национального конкурса, выложить оригинал в высоком разрешении — и это станет последним гвоздем в крышку гроба!

— А деньги? Эти рекламные аккаунты и ботофермы требуют оплаты. — Лу Чжэ немного успокоился, ведь теперь они с Цзян Мэн были в одной лодке.

— Поэтому я и звоню тебе, Чжэ, — кокетливо пропела Цзян Мэн. — Я знаю, ты хочешь увидеть ее падение даже больше, чем я, верно?

На том конце воцарилось долгое молчание.

— Присылай номер счета. Запомни: это последний шанс. Если и это не погубит Сыту Ин, больше ко мне не подходи!

— Не волнуйся, Чжэ. — Цзян Мэн повесила трубку и, глядя на уведомление о переводе, улыбнулась подобно ядовитой змее. — В этот раз никто не уйдет.

...

В элитной квартире в центре города царил покой.

Сыту Ин полулежала на диване, рассеянно листая сценарий нового проекта.

Ее щеки все еще горели, а в голове невольно всплывал тот поцелуй на балконе.

Тот нежный, с привкусом соленых слез поцелуй, коснувшийся ее лица.

Она подняла руку и бессознательно коснулась этого места, сердце снова забилося неровно.

Она не понимала Шэнь Бинъюэ.

То она была чиста и наивна, как белый лист, то проявляла такую мощь, которая совершенно не вязалась с ее статусом человека, потерявшего память.

Но в то же время Сыту Ин не могла сопротивляться этой искренней привязанности и зависимости от нее.

Ладно, будь что будет.

По крайней мере, сейчас это чувство... совсем не плохое.

— Сяо Ин.

Мягкий голос прервал ее раздумья.

Шэнь Бинъюэ незаметно подошла и положила свою пушистую головку на плечо актрисы. В руках у нее был планшет, на котором шло скучное семейное шоу.

— Этот сериал такой глупый, — надула губки Шэнь Бинъюэ. — Главная героиня такая бестолковая, ее обманывают, а она еще и радуется.

Сыту Ин рассмеялась и взъерошила ее волосы.

— А что ты хочешь посмотреть?

— Не знаю. — Шэнь Бинъюэ небрежно бросила планшет и, словно кошка без костей, свернулась калачиком в объятиях Сыту Ин. Она обняла ее за талию и, уткнувшись лицом в изгиб шеи, глубоко вздохнула. — От тебя всегда так приятно пахнет, Сяо Ин.

Сыту Ин на мгновение напряглась, но тут же расслабилась, позволяя себя обнимать.

Она не видела, что в ее объятиях те самые невинные глаза-фениксы спокойно смотрели на брошенный планшет.

— Сяо Ин, я проголодалась, — она потрясла ее за руку, капризная. — Хочу тот клубничный пудинг... который готовишь ты.

— Хорошо, маленькая обжорка. — Сыту Ин с нежностью ущипнула ее за щеку, отложила сценарий и поднялась, чтобы пойти на кухню.

Наблюдая за тем, как Сыту Ин хлопочет на кухне, Шэнь Бинъюэ медленно изогнула губы в улыбке.

В тот момент, когда экран планшета автоматически заблокировался, на нем на долю секунды мелькнуло зашифрованное окно чата.

Отправитель был подписан как Чжоу.

Сообщение состояло всего из двух коротких строк:

— Босс, крысы на крыше соседнего дома зачищены. Данные перехвачены, нужно ли устранить источник?

Шэнь Бинъюэ легонько постучала пальцами по подлокотнику дивана, словно это было бессознательное движение.

Но только она знала, что это привычка, когда она о чем-то глубоко размышляет.

Устранить источник?

Слишком легко для них.

Она хотела, чтобы Цзян Мэн получила то, что хотела, чтобы та считала себя победительницей и выложила все козыри. А когда она будет на пике своей радости и безумия — тогда она втопчет ее вместе со всеми, кто за ней стоит, в самую преисподнюю.

Она хочет, чтобы все знали: ее Ин-Ин — не та, на кого можно посягать или причинять ей боль.

В глазах Шэнь Бинъюэ мелькнула холодная, пронзительная жажда убийства, совершенно не вяжущаяся с ее невинной внешностью.

Она быстро набрала сообщение на своем телефоне и бесшумно отправила его:

— Не нужно. Пусть резвятся, чем громче, тем лучше. Подготовьте планы А, Б и В по связям с общественностью, будьте готовы в любой момент.

Закончив, она стерла все следы и подняла голову — в ее красивых глазах снова светились чистота и преданность.

Моя Ин-Ин, скоро никакие мухи не будут нам мешать.

А в это время в сети уже началась охота на Сыту Ин.

В десять вечера крупный аккаунт, известный своими громкими разоблачениями, опубликовал пост:

— Ночная бомба! Популярная актриса, героиня-одиночка, лишилась нимба? Тайная встреча с незнакомцем, близость, выходящая за все рамки! Не буду ходить вокруг да около, вот фото — вот доказательства! [Фото]

К посту прилагался тот самый размытый снимок.

Хотя лиц было не разобрать, силуэты двух женщин и их близость были очевидны.

Пост взорвал сеть!

Всего за десять минут количество комментариев и репостов перевалило за десять тысяч!

— Офигеть? Что происходит? Актриса на букву С? Неужели это Сыту Ин, которая сейчас на пике популярности?

— На фото... там же две женщины, да? Я не ошибся?

— Боже мой, я только начала ею восхищаться, думала, она красивая, добрая и умная, а она втихаря такое вытворяет?

Боты, нанятые Цзян Мэн, тут же включились в работу, задавая нужный тон:

— Ха-ха, какая там героиня, просто хорошая актриса. С одной стороны строит из себя невинную, с другой — прячет дома бабу. Не противно?

— Это считается обманом? Если она потом выйдет замуж за мужчину, то ему не позавидуешь.

— Эй, кто ниже писал, а может, она вообще замуж не собирается, вот так и живет? Какой разврат в этом кругу!

— Тошнит. Раньше искренне ею восхищалась, а теперь как будто дерьма наелась! Отписываюсь!

Хэштег #ЛичнаяЖизньСытуИн взлетел со скоростью ракеты и вскоре оказался в трендах, окрашиваясь в ярко-красный цвет.

Незнающие сути прохожие легко поддавались на провокации, и сеть заполнили злобные домыслы и грязь.

Идеальный образ, который Сыту Ин выстраивала после истории с детским домом, рушился на глазах.

На кухне Сыту Ин только поставила клубничный пудинг в холодильник, как ее телефон зазвонил, словно сумасшедший.

Это была ее агент, Ван Цзе.

Сыту Ин вытерла руки и с недоумением ответила на звонок. В такое время Ван Цзе обычно ее не беспокоила.

— Алло, Ван Цзе?

— Моя дорогая! Наконец-то я до тебя дозвонилась! — из трубки раздался небывалый, пронзительный крик Ван Цзе, от которого, казалось, лопнет динамик. — Ты где? Что ты делаешь? Ни в коем случае не заходи в интернет! Ничего не смотри! Слышишь меня?!

Тон Ван Цзе был настолько паническим, что сердце Сыту Ин ушло в пятки.

Что-то случилось.

— Ван Цзе, успокойся, что произошло?

— А что произошло?! Тебя смешали с грязью, ты в трендах! Весь интернет обсуждает твои грязные секреты! — Ван Цзе почти плакала. — Не знаю, кто тебя заказал, но напор бешеный, у нашего PR-отдела телефоны раскалились!

Голова Сыту Ин загудела.

Она не послушала Ван Цзе и другой рукой тут же открыла Weibo.

Ей даже не пришлось ничего искать: хэштег, занимавший третье место в трендах с пометкой «кипит», словно нож, вонзился ей в глаза.

#КрахОбразаСытуИн

Ее пальцы дрогнули, и она открыла ленту.

На нее обрушился шквал проклятий и сомнений.

А в самом верху, в посте, который перепостили сотни тысяч раз, красовалось то самое, до боли знакомое, размытое фото.

Тот же ночной пейзаж, похожий на ее балкон, силуэты двух женщин в интимной позе...

— Бах.

Телефон выскользнул из ослабевших пальцев, с грохотом упал на пол, и экран мгновенно покрылся сетью трещин.

Весь мир перевернулся.

В голове Сыту Ин была пустота, казалось, вся кровь в одно мгновение прилила к лицу, а через секунду отхлынула, оставив ее мертвенно-бледной.

Она медленно, очень медленно повернулась.

В гостиной Шэнь Бинъюэ сидела на диване, держа в руках чашку горячего молока. Услышав звук, она подняла голову, и в ее чистых глазах-фениксах отразились уместные тревога и недоумение.

— Сяо Ин, что случилось? Почему у тебя такое лицо?